

«Пиинии!»

Высокочастотные ультразвуковые волны, издаваемые летучими мышами, были неслышны для человеческого уха, но в этой команде не было ни одного обычного человека. Снаружи подземного дворца почти сотня летучих мышей-оборотней визжала так пронзительно, что камни на стенах начали осыпаться!

- Что происходит?!

Полуживой Даос, только что вошедший в боковой зал дворца и ещё не успевший освоиться, вскрикнул от неожиданности. Чжоу Сиян уже бросился наружу и увидел, как чёрная тень промелькнула мимо входа во дворец, а за ней - тёмное облако, наполненное зловонием: разъярённые летучие мыши!

Обычный человек в такой ситуации оказался бы в смертельной опасности - малейшая оплошность, и летучие мыши высосали бы из него всю кровь, оставив без шансов даже на достойное погребение. Но тот, кого они преследовали, звонко смеялся. Каждый раз, когда стая почти настигала его, он резко взмывал вверх, уходя к выходу из пещеры.

Снаружи бушевала гроза, лил проливной дождь, и летучие мыши боялись вылетать, ограничиваясь лишь преследованием до входа.

Но стоило им на мгновение ослабить внимание, как этот человек, окутанный влажным воздухом, складывал крылья и стремительно падал вниз. Во время падения его светло-голубой плащ развевался, словно вторые крылья. Кончики его пальцев вспыхивали огоньком, и фениксовое пламя заставляло светобоязливых мышей с визгом отступить, давая ему возможность снова улететь в пещеру и снова повести летучих мышей хороводом!

Очень захватывающе. И очень нагло.

Чжоу Сиян, чьё сердце бешено колотилось от тревоги за того, кто сейчас мог погибнуть от лап мышей, и который уже готовился броситься на помощь: «...»

Слушая, как летучие мыши ругаются всё яростнее, и эти крики разносились по всей пещере, он глубоко вздохнул, не зная, что и сказать.

- Сяо Цуй учится летать, - легко спрыгнув вниз, Белая Лиса превратилась в человеческий облик рядом с Чжоу Сияном. Юй Хэхуэй говорил совершенно спокойно.

- А, вот оно что.

Чжоу Сиян понял, что его голос прозвучал чересчур сухо, и добавил:

- Вот как, учится летать.

- Да, - весело ответил Юй Хэхуэй. - Он уже гораздо лучше справляется.

- Действительно, неплохо.

Глядя вверх на то, как Бин-250 взлетает и падает, Чжоу Сиян по непонятной причине успокоился и вдруг понял, что в этом нет ничего страшного.

Ну, в самом деле, разве не важно, чтобы Гид Бин научился летать? Пусть тренируется на этих летучих мышах.

Будь они сейчас в «Возвращении домой», разве не Капитан Ань и Вань Сянчунь сопровождали бы его, пока вся команда кричала бы «Давай!» внизу? А если бы это было в «Лиге Мясников», разве не Шутник лично обучал бы его? И даже Бабочке не хватило бы права летать рядом.

Пустяки, просто мелкие неприятности.

- Что случилось? Что происходит?! - Полуживой Даос поспешил следом, его лицо было напряжённым. - Я слышал, как летучие мыши орут. В чём дело? Это что, оборотни проверяют нас?

Не разобравшись в ситуации, он первым делом начал ругаться:

- Пфф, так я и знал, что эти твари что-то замышляют!

Этот их бред о «мирном сосуществовании» - как он вообще мог в это поверить? Они находились во враждебном лагере, а эти твари, в лучшем случае, были на стороне Мэй Кээра. И все они хитрые и коварные старые бестии, ни на кого из них нельзя положиться.

Услышав дикий гам летучих мышей, Полуживой Даос сразу подумал, что это проделки старой нечисти!

- Нет, это...

Это Сяо Цуй учится летать.

Чжоу Сиян слегка кашлянул, собираясь объяснить, но Юй Хэхуэй перехватил инициативу.

- Гид Бин провоцирует летучих мышей, чтобы прощупать старых оборотней во дворце, - хладнокровно сказал он. - Если они не выйдут вмешаться, значит, у них есть скрытые планы.

Если шум снаружи пещеры такой, что крики разлетаются по всему дворцу, и старые оборотни всё равно не появляются, чтобы утихомирить их, это значит, что они ни в коем случае не хотят конфликтовать с командой.

Разве ласки и ивы из Яншоу осмелились напасть на Бин-250 и Небесную Лису? Почему же эти старожилы вдруг струсили?

- Вот как, - озарился догадкой Полуживой Даос. - Вот почему я чувствовал неладное. Эти твари слишком уж любезны.

Попросили освободить боковой зал - и сразу освободили? Без единого боя? Даже с угрозой небесных молний это уж слишком. Честно говоря, когда появились осложнения в испытании гида и возник дворец, все путешественники приготовились к тяжёлой битве. Но теперь это было похоже на удар кулаком по вате.

- Сяо Цуй всегда продумывает всё до мелочей, - заметил и Дьявольский Торговец, держа в руках флаг гида и следя взглядом за силуэтом, парящим в завесе дождя.

- Верно, - задумался Чжоу Сиян, признав, что это действительно хороший способ провести разведку. Без конфликтов, без битв, без кровопролития - разве что летучие мыши немного пошумели. Тем более, крылья Бин-250 можно было принять за крылья летучей мыши, так что это можно было считать просто внутренней борьбой за власть среди летучих мышей...

Хотя...

Чжоу Сиян вдруг осознал и с улыбкой посмотрел на Юй Хэхуэя.

Разве тот только что не сказал, что Гид Бин просто учится летать? Откуда тогда взялась вся эта история с разведкой?

Юй Хэхуэй сохранял невозмутимое выражение лица, как будто сказал чистую правду.

На самом деле, наблюдая за тем, как Вэй Сюнь летает среди молний, Юй Хэхуэй едва не поседел от ужаса!

Что, если его ударит молния?!

Когда Вэй Сюнь поднялся ещё выше, Юй Хэхуэй и вовсе забыл о словах, его взгляд лишь следил за чёрной тенью в небе. Постепенно он начал замечать кое-что странное.

- Хм, - Полуживой Даос тоже вытянул шею, вглядываясь в небо, затем усмехнулся и с интересом обратился к Белому Малышу: - Эй, Малыш, тебе это не напоминает Лэй Чжэньцзы?

Действительно, казалось бы, ливень и молнии должны были мешать полёту, но Бин-250 парил среди грозы, и серебристые узоры на его демонических крыльях сверкали, отражая вспышки молний. Было ли это игрой света или нет, но во время грозы он, кажется, летал быстрее!

- Твои крылья стоит почаще подвергать ударам молний, - высоко в небе странная птица, в которую превратился Лин-нар (Дух Ната), летела рядом с Вэй Сюнем, внимательно изучая его демонические крылья. - Узоры на них довольно любопытны.

- Это демонические руны, - ответил Вэй Сюнь. Он нырял в потоки дождя, пронзал молнии. Этот полёт не был сиюминутной прихотью - когда он расправил крылья, он почувствовал невероятное влечение к грозе.

При рождении демоны получают врождённые магические узоры - силу, заложенную в их крови. С детства и до зрелости демон постепенно впитывает энергию этих узоров, чтобы усилить себя. Когда все врождённые узоры поглощаются, демон достигает зрелости.

Когда Вэй Сюнь впервые слился с узлом Бездны, он использовал большую часть энергии на поглощение узоров на своих демонических крыльях, из-за чего его тело не успело развиваться, но крылья преждевременно созрели.

Позже он поглотил слишком много энергии психического загрязнения в Городе Восьмирукого Ната, и его демонические крылья окончательно сформировались, позволив ему свободно летать. А после того, как крылья полностью созрели, были семь раз разорваны небесными молниями и зажили снова, Вэй Сюнь обнаружил, что на них появились новые серебристые узоры, связанные с молниями.

О демонических узорах Вэй Сюнь знал немного. Юй Хэхуэй тоже был не очень осведомлён. Пока Вэй Сюнь экспериментировал самостоятельно, он выяснил, что во время грозы летал быстрее.

- Эй, братец...

- Скажи, эти молнии на самом деле создают Громовник и Матушка-Молния? - прервал его Вэй Сюнь, крича через шум ветра и дождя.

- Откуда мне знать? Я никогда не был на небе, - равнодушно ответил Лин-нар, затем нерешительно добавил: - Братец, эээ...

- Ты знаком с Лэй Чжэньцзы? - снова спросил Вэй Сюнь.

Знакомство с мифическими персонажами могло бы здорово помочь. После встречи с «Девятицветным Оленем» у Вэй Сюня появилось смутное предчувствие, что если он пообщается с другими мифическими существами, у него появится шанс активировать задание, связанное с мифологией!

- Лэй Чжэньцзы? Я его не знаю! - возмутился Лин-нар. - Почему братец решил, что он мой друг? Разве каждый может просто так стать моим другом?!

- Наверное, потому что в мультиках вы хорошо ладили.

Видимо, Лин-нар действительно не был знаком с Лэй Чжэньцзы.

Вэй Сюнь немного разочаровался, но затем продолжил:

- Ты упоминал Каменную Обезьяну, это не...

- Братец! - наконец не выдержал Лин-нар и резко оборвал его. - Ты растворяешься!

Вэй Сюнь: «...»

После долгого пребывания под ливнем он превратился в бесформенную грязеподобную массу. На самом деле, он пожалел о своём решении, едва взлетев, но не успел приземлиться, как Чжоу Сиян уже устремился за ним, уставившись снизу!

Почему Чжоу Сиян так быстр?!

Затем появились Полуживой Даос и остальные, и Вэй Сюнь взлетел ещё выше, чтобы они не разглядели его состояния.

- Я хотел разжечь в себе Истинный Огонь Саньмэй.

Когда Дух Начжа указал на это, Вэй Сюнь сохранял спокойствие:

- У меня в крови на лбу осталась частичка истинного огня Саньмэй из шелкового шарфа моего старшего брата, но я не могу активировать её. Я подумал, может, если в моём теле будет больше влаги...

- Конечно, ты не можешь её активировать, - Дух Начжа странно посмотрел на него, как на что-то само собой разумеющееся. - Это же не твоя кровь.

Ах да, это была кровь Ань Сюэфэна.

Но ведь они уже заключили договор и связались душами - разве кровь Ань Сюэфэна теперь не его кровь?

- Прошу, брат, научи меня, - Вэй Сюнь сохранял почтительное отношение.

- Что тут сложного? - Хотя Дух Начжа и относился к словам Вэй Сюня с сомнением, видя, как тот размокает, он не мог не волноваться и поспешил отговорить его от опасной идеи

«активировать истинный огонь через увлажнение», беспечно предложив:

- Я вижу, ты к нему равнодушен, да и он силён. Почему бы вам не стать духовными супругами?

Если Небо и Земля признают их союз, их кровь станет единой, и тогда использовать пламя будет намного проще.

- Я пока не планирую жениться, - отказался Вэй Сюнь. Брак совершенно не входил в его планы. Разве Путешествия не прекрасны? Или монстры недостаточно опасны?

- Тогда чаще общайтесь на духовном уровне. Чем больше ваши ауры смешаются, тем легче будет «обманом» вызвать пламя, - продолжал Дух Начжа давать свои сомнительные советы, затем с беспокойством добавил: - Дорогой брат, скорее спускайся, ты уже настолько раскис, что в тебе можно лотосы сажать!

Когда Вэй Сюнь наконец согласился спуститься, он шёл, обвешанный мокрыми одеждами: за спиной - светло-голубой плащ, а перед лицом - кроваво-красный, оставляя за собой следы грязи.

Заметив его состояние, Юй Хэхуэй сразу всё понял. Великая небесная лиса превратилась в барьеры, чтобы прикрыть Вэй Сюня, и сопровождала его до места отдыха в подземном дворце.

Подземный дворец напоминал гробницу, но его площадь была огромна, с запутанными коридорами, похожими на паутину, и множеством обрушенных участков, где легко было заблудиться. Горы Сяотаншань когда-то были императорской резиденцией, расширенной во времена династии Цин. Поскольку Вэй Сюнь не использовал титул «эксперта по археологии» и это не было его находкой, ему было сложно определить, к какой эпохе относилась эта постройка.

- Это сооружение времён династии Мин, - Юй Хэхуэй, однако, смог опознать его. - Но это не гробница.

Горы Сяотаншань расположены близко к Городу Восьмирукого Начжи, и этот дворец явно не предназначался для захоронений. Да и какой император станет строить гробницу рядом с резиденцией?

- Здесь довольно тепло, - заметил Вэй Сюнь. В подземном дворце не было сырости, температура была даже выше, чем на промокшей поверхности, что идеально подходило для просушки глиняного тела.

- Внизу есть горячие источники, - нахмурился Юй Хэхуэй. Вид мокрого Вэй Сюня вызывал у него беспокойство. - Похоже, дождь не кончится, но, по крайней мере, нам пока не нужно выходить.

Похоронный обряд длился три дня - сегодня, завтра и послезавтра все оставались во дворце.

- После полудня, вероятно, объявят задания по достопримечательностям, но раз уж с нами Дьявольский Торговец... - Юй Хэхуэй добавил: - Капитан Чжоу и остальные сами во всём разберутся, тебе не нужно беспокоиться.

Опытные путешественники должны облегчать работу гидам. Чжоу Сиян и его команда - не новички. Хотя гиды иногда любят «воспитывать» новых участников, но, стоит признать,

опытные путешественники куда удобнее в обращении.

Как, например, сейчас – никто не осмеливается беспокоить Вэй Сюня без повода.

- После полуночи ты перестанешь быть глиняным человеком.

- Нет, – покачал головой Вэй Сюнь. – Я останусь им.

Хотя и сложно преодолеть брезгливость, но глиняная форма в этом месте оказалась неожиданно полезной.

- Я взял у Духа Начжи семя лотоса, – Вэй Сюнь достал из кармана маленькое белоснежное семечко и показал Юй Хэхуэй. – Если посадить его на себя, оно позволит мне сохранять форму глиняного человека.

Эта мысль пришла ему в голову, когда Дух Начжа сказал: «Ты уже настолько раскис, что в тебе можно лотосы сажать!». Действительно, лотосы растут в прудах с мягким илом, а поскольку Дух Начжа сам был возрождён в теле из лотоса, он разобрался в этом лучше.

Когда Вэй Сюнь спросил его об этом, тот вытащил из своей ноги семя и одолжил ему.

- У этого семени мощная жизненная сила, – тщательно осмотрев его, Юй Хэхуэй нахмурился. – Если посадить его в тебя и позволить вырасти, избавиться от него будет крайне сложно.

- Три дня – не проблема, – сказал Вэй Сюнь.

Пока его тело ещё не высохло, он вырезал комки глины с обеих рук, оторвал хвост, смешал всё вместе, а затем достал яйца червей, чтобы проверить – их как раз хватало, чтобы завернуть.

- В этой локации я в основном ищу женьшень и исследую мифологические титулы.

Он велел Юй Хэхуэй принести глиняный горшок. Вещи в этом дворце, вероятно, были древностями эпохи Мин, но Вэй Сюнь использовал антикварный сосуд как цветочный горшок: положил на дно немного влажной земли, поместил яйца червей, а сверху накрыл своей глиной.

- Ты можешь действовать свободно.

Вэй Сюнь чётко знал, чего хочет. После третьей локации его ждало финальное испытание лидера, связанное с гробницами императоров Мин и превращением седьмого императора из дракона в змея, где, вероятно, придётся столкнуться с небесной карой. Это также будет завершающей точкой противостояния между Востоком и Западом.

Учитывая сложность локации и множество неизвестных факторов, Вэй Сюнь должен использовать любую возможность, чтобы усилить себя, сосредоточившись на самом важном.

Даже если в заданиях появятся теневые кукловоды или особые предметы и титулы, Дьявольский Торговец, скорее всего, будет иметь к ним отношение. Чтобы отобрать их у него, другим придётся изрядно постараться.

Для Вэй Сюня всё это было куда менее важно, чем женьшень, белый олень, горный корень и другие элементы, связанные с большими выгодами.

- Хорошо, – Юй Хэхуэй понимал его и знал, что такое решение верное. Но стоило ему представить, что Вэй Сюнь не будет действовать в этой локации, как его охватила тревога.

Нужно предупредить Чжоу Сияна и остальных быть осторожнее... Хм?

Юй Хэхуэй замешкался.

Почему, когда Вэй Сюнь ведёт себя спокойно и не устраивает хаос, он чувствует, что опасность грозит именно другим?

Он даже начал подозревать, что его сознание подверглось промыванию. Нерешительно он взглянул на Вэй Сюня, возившегося с горшком и яйцами червей, и тихо спросил:

- Ты правда не планируешь участвовать?

Помолчав, он добавил:

- Кажется, с Юнь Тяньхэ действительно что-то не так.

Когда Дьявольский Торговец предупредил Вэй Сюня насчёт него, Юй Хэхуэй тоже это слышал. Немного понаблюдав, он заметил несколько странностей.

- Я занят, - вздохнул Вэй Сюнь.

Нужно выращивать червей, искать женьшень, получать мифологические титулы, а ещё находить время для духовной связи с Ань Сюэфэном - он действительно был занят.

Почувствовав, как яйца червей, закопанные в землю, радостно пульсируют, наполняясь жизненной силой, Вэй Сюнь улыбнулся. Вытерев грязь с пальцев, он высушил руки перьями феникса, чтобы они снова стали безупречно бледными.

С этой точки зрения, быть глиняным человеком довольно удобно.

- Он сам путешественник особого класса третьего ранга - разве ему нужна моя помощь?

Вэй Сюнь искоса взглянул на Юй Хэхуэя и усмехнулся:

- Или тебе кажется, что быть каким-то «пастухом» - это интересно?

- Я ошибался, - Юй Хэхуэй всё понял.

Действительно, Юнь Тяньхэ, кажется, поклоняется Вэй Сюню, но на самом деле он поклоняется лишь своему идеалу «пастуха», словно пытаясь воздвигнуть трон и вознести Вэй Сюня на него.

Трон - это, конечно, величественно, но он также символизирует невидимые оковы. Вэй Сюнь всегда шел своим путём - разве позволит он таким вещам ограничить себя?

Если Юнь Тяньхэ хочет вступить в Общество Взаимопомощи и соблюдать его правила, Вэй Сюнь будет только рад. Но если он хочет, чтобы Вэй Сюнь присоединился к какой-то новой организации «пастухов» и следовал их уставу - он будет для него лишь шуткой.

До обеда остальные путешественники исследовали окрестности, собирая информацию, в то время как Вэй Сюнь, вопреки обыкновению, оставался во дворце: осматривал белого оленя, высаживал яйца червей, а в свободное время играл с перьями, поддерживая духовную связь.

После обеда все собрались в боковом зале, где стоял гроб. Поскольку гроб старого Чжи был

центральным объектом похорон, а во дворце обитало множество демонов, путешественники разбились на пары и дежурили у гроба по очереди.

Когда Вэй Сюнь вошёл в зал с глиняным горшком, большинство путешественников невольно вздохнули с облегчением!

- Безымянный Небесный Владыка, мое сердце не знало покоя весь день, - Полуживой Даос пожаловался Чжоу Сияну. - Даже демоны-летучие мыши перестали кричать, и я чувствую, что что-то должно случиться.

Странное дело - обычно в Путешествиях все надеются, что гид не будет устраивать хаос, но в этот раз, когда Бин-250 спокоен, путешественники чувствуют себя не в своей тарелке.

- Он готовится к следующей локации, - сказал Чжоу Сиян. - В этом месте лучше сохранить силы.

Его оценивающий взгляд упал на Дьявольского Торговца. Тот выглядел вполне нормально, но рядом с ним снова появились иллюзии.

Седая девочка спала на плече Дьявольского Торговца, дрожа всем телом, словно ей было неспокойно. Было ли это иллюзией или нет, но её тело источало зловещее красное свечение.

- Теперь переключка, - хладнокровно произнёс Дьявольский Торговец, после чего объявил расписание на ближайшие три дня. Помимо обычных ритуалов - бдения у гроба, возжигания благовоний, плача и сжигания бумажных подношений - каждый день предусматривал особые мероприятия.

Сегодня вечером - просмотр представления театра нематериального культурного наследия: фрагмент теневой пьесы «Легенда о Белой Змее». Завтра - мастер-класс по созданию традиционных изделий: кукол из человеческой кожи. А в последний день путешественники должны будут выйти на сцену и сыграть представление с созданными ими куклами.

Получив билеты на представление, все, кроме двоих, оставшихся присматривать за гробом, отправились осмотреть сцену. В подземном дворце не было ни единого лучика света - тьма стояла пугающая, но путешественники были готовы. У кого-то на головах были налобные фонари, у других на запястьях сверкали браслеты, которые на самом деле оказались мини-фонариками.

Сцена располагалась в боковом зале восточной части дворца. Яркие лучи фонарей осветили её, и зал стал светлым, будто днём.

- Эта сцена очень похожа по планировке на ту, что была в гостевом доме «Дэцинбань», - заметила Миа.

Не просто похожа - они были идентичны, будто кто-то скопировал сцену из гостевого дома и вставил сюда. Эта сцена для теневых театров сильно отличалась от обычных. Раньше представления теневых театров чаще всего показывали бродячие труппы, кочевавшие из деревни в деревню и собирающие сцену на месте.

Такие сцены не были большими и не отличались простором, ведь размер самих кукол был невелик. В качестве экрана использовали полотнище из марли, хлопковой ткани или даже простыни. Пара деревянных столов, несколько палок, скреплённых верёвками, - и основа для сцены готова.

Но сцена в восточном зале была изысканной и искусно сделанной: резные деревянные колонны, просторное пространство. Посередине висело белое полотно в два человеческих роста. Его высоты хватило бы не только для кукол, но и для живых актёров.

Однако полотно уже сгнило и покрылось плесенью. Видимо, из-за толчков при открытии подземного дворца на сцену обрушились комья влажной земли, две колонны рухнули, и привести всё в порядок будет непросто.

- Что это за чертовщина?! - внезапно рявкнул Огастес, настороженно поднимая уши. В свете фонарей за покрытым плесенью полотном, между разрывами, едва виднелись силуэты нескольких детей!

Едва он произнёс эти слова, все фонари внезапно погасли, погрузив зал в кромешную тьму. Тишина стала зловещей. С исчезновением света пропали и детские силуэты, но это лишь усилило всеобщий страх. Однако опытные путешественники не запаниковали. Вскоре пространство озарилось тусклым светом, но это был уже не электрический свет, а пламя масляной лампы.

Полуживой Даос держал её в руке. По залу пробежал холодный ветер, отбросив колеблющиеся тени, но пламя не погасло.

В некоторых древних местах можно пользоваться электрическими фонарями, в других - только масляными лампами и прочими источниками огня. Опытные путешественники всегда готовы к разным вариантам. У Полуживого Даоса даже имелся огниво, ведь количество титулов ограничено, и даже если у кого-то был титул Ночное зрение, его не всегда можно было активировать.

Более того, опытные путешественники обычно уже собрали определённые комбинации титулов, и свободных слотов для переключения на Ночное зрение не оставалось.

- Щёлк-щёлк.

- Чёрт!

Огастес нажимал на кнопку фонаря раз за разом, но тот не включался. В конце концов он с раздражением убрал фонарь, а его глаза превратились в волчьи, позволяя ему вновь видеть в темноте.

Да, там действительно были дети. Четверо, с серыми, будто неживыми, лицами, пристально смотревшие на них из-за гнилого полотна.

- Живые? Мёртвые? Иллюзия Дьявольского Торговца?

Он пробормотал это про себя, не решаясь подойти и проверить, а вместо этого наблюдая за реакцией людей из Восточного района.

С того момента, как Полуживой Даос достал лампу, стало ясно, что он что-то знает.

- В старину теневой театр называли «театром теней от лампы». Тени от лампы, тени от лампы... Куклы важны, но и свет не менее важен.

Полуживой Даос объяснял это Бай Сяотяню, не скрывая информации от слушателей с Запада - всё равно они рано или поздно узнают.

- Сейчас в теневом театре чаще используют электрический свет, но в классическом варианте предпочтительнее масляные лампы.

Электрический свет неизменен: даже если можно регулировать яркость, он всё равно кажется слишком «правильным», искусственным. Для лучшего эффекта нужна масляная лампа.

Во время представления старые мастера слегка дули на лампу, заставляя пламя колебаться, а тени – двигаться. Свет и тени дрожали и переливались, делая каждое представление уникальным, а куклы – будто живыми, приковывая внимание.

Очевидно, здесь был классический теневой театр, и электрические фонари потухли именно потому, что это место не принимало современный свет, допуская только старинные лампы.

- Но эти четверо детей... не похожи на кукол.

Полуживой Даос пригляделся к детям за покрытым плесенью полотном. Им на вид было около пяти-шести лет, двое мальчиков и две девочки, одетые в традиционные детские наряды, с нездоровым серым оттенком кожи.

- Зомби? Но и не зомби.

- Если они сохранились до сих пор, наверное, их начинили ртутью.

Юнь Лянхань пробормотал это, но его тут же поправили.

- Нет, их не начиняли ртутью.

Юнь Тяньхэ, с самого прибытия в Яншоу ведущий себя тише воды, ниже травы, уверенно заявил:

- Это Маочжи – куклы из плоти.

Куклы из плоти? Путешественники нахмурились. Юнь Тяньхэ раньше состоял в Лиге Пастухов, а их лидером была Кукловод. Наверняка он видел немало кукол, поэтому говорил с такой уверенностью.

- Дерьмо.

Огастес ругнулся. Если добавить к этому кукол, то испытаний в этой достопримечательности будет слишком много!

- «Детские кукловоды»?

Полуживой Даос первым сообразил, прищурился и внимательно разглядывая детей.

- Маочжи – это стиль выступлений, сохранившийся со времён династии Сун.

Юнь Тяньхэ и Полуживой Даос словно играли в загадки, но к счастью, Бай Сяотянь был достаточно догадлив и кратко объяснил:

«Куклы из плоти», также известные как шоу сяохай-эр («игра с детьми»), – это представления, где вместо кукол выступают дети. Они не говорят и не поют, их движения контролируют...

- Что-то не так.

Полуживой Даос покачал головой:

- Обычно в представлениях с куклами из плоти участвуют трое детей. Никогда не слышал о четверых.

Дети, изображающие кукол, - само по себе не самое благоприятное зрелище. Поэтому в театральных кругах к этому относились с особым вниманием: количество детей всегда было кратно трём.

Люди - три, призраки - четыре, боги - пять.

Выбирать число, кратное трём, считалось способом придать детям больше «человечности».

Но на сцене стояли четверо детей, с серыми лицами и застывшими выражениями.

- Не похожи на живых.

Едва Полуживой Даос произнёс это, как все четверо детей одновременно растянули губы в неестественно широких улыбках.

- Добро... пожаловать... гости.

Мальчик с узкими глазами заговорил, и в его чёрной, словно пустой, пасти не было ни зубов, ни языка. Хриплый детский голос, казалось, исходил из какой-то пустоты, раздаваясь в просторном зале.

- Сейчас... ещё... не время представления.

Девочка рядом с ним подхватила его слова с улыбкой, её голос был таким же хриплым. Услышав это, лица путешественников исказились, и они без колебаний ринулись к выходу.

Они отступали так быстро, что через несколько секунд зал опустел. В следующее мгновение раздался оглушительный грохот, будто раскат грома или барабанный бой, усиленный в тысячу раз. За «барабаном» последовали звуки других музыкальных инструментов, словно сцена готовилась к вечернему представлению.

- Время, время, будь осторожен.

Полуживой Даос похлопал Бай Сяотяня по плечу. Тот задержался, в последний раз взглянув на сцену, и старому даосу пришлось буквально вытаскивать его.

Ещё до начала экскурсии гиды не раз напоминали о важности соблюдения времени. Опытные путешественники обладали особым чутьём: как только девочка произнесла слово «время», в их головах зазвучала тревога.

Нельзя опаздывать... но и приходить слишком рано тоже нельзя.

Самый главный секрет выживания опытных путешественников - не лезть туда, где нет уверенности в безопасности.

Сы-ы...

Взгляд Полуживого Даоса стал расфокусированным. При мысли о тех, кто лезет на рожон, он сразу вспомнил Гид Гуй.

- С Гидом Гуй всё в порядке?

Он пробормотал это, чувствуя, что что-то не так.

Как это Гид Бин не пришёл посмотреть на сцену? Это же так нехарактерно для него! Казалось бы, сейчас было спокойно, но даос ощущал подозрительный зуд, будто у него внутри разгоралось пламя.

Не только он, но и другие путешественники чувствовали неладное. Дьявольский Торговец держался в стороне - это было нормой. Но если Гид Бин не влез в самое интересное - вот это уже странно.

Слишком спокойно - жди бури!

- С Гидом Гуй всё в порядке, - весело сказал Юнь Тяньхэ. - Мы договорились, я скоро пойду к нему.

В этот самый момент Вэй Сюнь, о котором все беспокоились, сидел у себя в комнате, держа в руках глиняный горшок и с нетерпением вглядываясь внутрь.

Мутировавший червь начал вылупляться.

<http://bllate.org/book/14683/1309143>